

Ну вот, мой план потренироваться в аппарировании для дальнейших маршрутов провалился. Времени у меня не было, но я все равно потратила несколько долгих минут на то, чтобы сосредоточиться и попасть в свою комнату в родительском доме. Именно там я и стояла несколько секунд спустя, после очень громкого хлопка при появлении посреди моей комнаты.

Я быстро произнесла "Темпус". 6.20 вечера; у меня было не так много времени до семи вечера, когда родители возвращались с работы. Однако я была ведьмой, да еще и с незарегистрированной палочкой. Это был идеальный момент для того, чтобы моя палочка показала, на что она способна.

Сначала я наколдовала свою настоящую личность, затем аккуратно положила пакет с ингредиентами для зелья на стол (я уберу их позже), пошарила во внутреннем кармане мантии, чтобы достать оттуда пузырек с кровью единорога, и наконец положила пузырек в шкатулку на столе. Я была уверена, что когда-нибудь он сослужит мне хорошую службу. Затем я достала из внутренних карманов уменьшенные книги и бросила их на кровать, увеличив их размеры взмахом палочки. Я сосредоточусь на них позже.

Я сняла свою глубокую черную мантию и спрятала ее в шкаф. Я уже хотела выбежать из комнаты, но мысль о кинжалах Хоруса заставила меня приостановиться. О боги, было бы нехорошо, если бы родители увидели меня с этим оружием. Какая бы это была проблема. Но, к счастью, кинжалы по-прежнему были невидимы. Тем не менее я быстро отстегнула ножи и спрятала их в прикроватную тумбочку. Меня занимало, как и когда они станут видимыми, ведь я хотела проверить это сама. Я никогда бы не стала полностью полагаться на слова Боргина - в этом и заключалась суть доверия: оно, конечно, хорошо, но контроль лучше.

Я немного притормозила свои мысли. Скорость - это хорошо, но перевести дух, еще раз все обдумать, а потом идти вперед - всегда лучше. Именно так я буду представлять себя: доброй, невинной Гермионой, которая и мухи не может убить.

Я с визгом влетела на кухню и, как сумасшедшая, взмахнула своей палочкой с боярышником. По моей команде дверцы шкафов захлопали, а тарелки с бешеной скоростью понеслись по

современной кухне. Пока стол на кухне накрывался, я достала из холодильника и шкафов все ингредиенты для нашей "Пикантной миланезы".

Затем я заколдовала кухонную утварь так, что котлета начала панироваться сама. Тем временем я достала кастрюлю, чтобы сварить спагетти. Я была так занята, что когда в следующий раз посмотрела на часы, входная дверь уже открывалась. Мои родители пришли на пять минут раньше. Я закончила все заклинания быстрым "Finite incantatem", быстро убрала палочку и наклонилась за кастрюлей, чтобы наполнить ее маслом. Как раз вовремя, когда родители вошли на кухню.

"Здравствуй, дитя! Какая прелесть, ты уже почти закончила, тебе еще нужна помощь?" - спросил отец, дружелюбно и заботливо, но все же банально.

"Я в порядке, спасибо, только присядьте. Или приготовьте, пожалуйста, что-нибудь выпить". предложила я. Отец только кивнул и подошел к холодильнику. Иногда мне было грустно из-за холодности и дистанции между мной и родителями, но я также понимала, что уже ничего не могу изменить.

Когда я закончила, мы все трое сели за стол, и еда оказалась перед нами. Сегодня, готовя еду, я впервые в жизни почувствовала себя Молли Уизли. Я начала отчетливо понимать, что это никогда не будет для меня приятным занятием, нет, абсолютно нет. Я скорчила гримасу отвращения, как будто только что надкусила лимон.

Конечно, я могла это сделать, это была несложная магия, но в моих собственных глазах веселье приравнивалось к чему-то другому. От одной мысли об этом мне очень хотелось вернуться в Ноктюрн-аллею.

Но вскоре меня вернули к реальности. "Приятного аппетита!" - пожелали мы с родителями друг другу, приступая к еде.

"Как прошел день?" - тут же спросили меня.

"Это было фантастически! Галерея восстановила многие экспонаты и сделала доступными новые, никогда не выставлявшиеся шедевры", - сказала я, начав свой напыщенный монолог с информации о городской художественной сцене. Я звучала ужасно взросло и как всезнайка, но я почти не слушала себя, так как очень хорошо играла свою роль. Родители, как я видела, были одурочены моим выступлением.

Отлично! Я даже видела по их глазам, что они мысленно отключились. Кто бы мог их винить, когда я читала эту лекцию? Но это также свидетельствовало о том, что последние четыре года прошли для моих родителей бесследно. Как будто я достигла совершеннолетия, когда мне исполнилось одиннадцать лет, и навсегда ушла из дома в невероятный фантастический мир, в который мои родители отказывались верить всю жизнь. Оглядываясь назад, я думаю, что это была точка нашего полного, абсолютного и окончательного отчуждения. Может, Гарри и потерял своих родителей из-за Волдеморта, но даже я так или иначе потеряла своих. Хотя... у меня их никогда не было.

Почему это не простой вопрос? Ну, для среднестатистического маглорожденного жизнь была нелегкой, особенно если его окружение состояло из родителей, знакомых, родственников, друзей, одноклассников и учителей. Я никогда не была обычным ребенком, и не из-за своего необычного интеллекта. Если бы я родилась в семье волшебников, я бы все равно была умнее среднего ребенка, но в остальном не привлекала бы к себе лишнего внимания. Все было бы нормально. Но в мире маглов импульсивные вспышки магии и их последствия объяснялись только в одиннадцать лет, когда ребенку приходило письмо из Хогвартса; к тому времени он уже падал в колодец отчуждения.

В самом раннем возрасте я умела читать, писать и считать, а к четырем годам уже одолела этот барьер. Но у меня уже были хаотичные магические вспышки. Я была жизнерадостным ребенком, но когда все шло не так, как я хотела, начинали происходить странные вещи. Вазы или бокалы лопались без всякой причины. Мои родители гордились бы мной, если бы не их неспособность объяснить странные явления, происходящие вокруг них. Вместо этого они были настороже и напуганы, но внутренне разрывались из-за любви ко мне, своему единственному ребенку. Они просто хотели для меня самого лучшего, но при этом видели во мне странности, которых не понимали. Это было время неопределенности и печали! Это было нелегко ни для моих родителей, ни для меня, жизнерадостного ребенка. С кем они могли поговорить об этом,

не попав в психиатрическую лечебницу и не потеряв дочь, которой заинтересуются власти? Ни с кем.

Поэтому я тоже росла в изоляции. А с кем я могла поговорить? Я рано нашла утешение в книгах. Когда я пошла в школу, моя "инаковость" стала еще более очевидной для других детей. Думаю, это тоже было причиной того, что я осталась единственным ребенком. Мои родители боялись, что у другого их ребенка разовьется то же самое, что и у меня. Я вполне могла понять их мотивы. Я была ненормальной. К тому же я была одиночкой.

Я изо всех сил пыталась найти себе ровню или даже друзей, поглощала все книги, которые попадались мне в руки. Я даже пропустила три класса, что ничуть не облегчило интеграцию. Но подобные обстоятельства всегда приводят к губельному кругу, из которого невозможно выбраться. За моей спиной меня называли уродом и монстром.

<http://tl.rulate.ru/book/100976/3465709>